

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.016

УДК 32.327

Р.Р. ВЕЛИЕВ

аспирант кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0610-7413>

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ВЛИЯНИЕ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО С РОССИЕЙ

Статья посвящена комплексному исследованию политики Турции в Азербайджане, рассматривая ее исторические предпосылки, правовые основания, современные проявления и влияние на стратегическое партнерство с Россией. Цель работы – выявить основные факторы, обуславливающие возрастание турецкого присутствия в этой части постсоветского пространства, проанализировать связи Анкары с Азербайджаном и определить, каким образом данные процессы воздействуют на российско-азербайджанские отношения. С опорой на официальные документы, статистические данные, научные публикации и аналитические отчеты международных организаций, статья исследует эволюцию турецкой внешней политики со времен Османской империи и ее постепенное укрепление в Азербайджане. В работе применяются методы геополитического и сравнительного анализа, а также контент-исследование официальных доктрин. Научная новизна заключается в целостном осмыслении влияния политики Анкары на формирование региональных механизмов безопасности и на баланс сил в отношениях Москва-Баку. Основные выводы подтверждают, что активизация Турции в сфере энергетики, военного сотрудничества и политической дипломатии трансформирует стратегическое партнерство России и Азербайджана, побуждая обе стороны адаптировать собственные приоритеты. В перспективе именно способность участников региона к многостороннему диалогу и учету взаимных интересов станет ключом к формированию устойчивой системы безопасности.

Ключевые слова: Турция в Азербайджане, геополитика Азербайджана, турецко-азербайджанские отношения, стратегическое партнерство России и Азербайджана, энергетическая политика Турции, военно-политическое сотрудничество Турции и Азербайджана, экономическая кооперация, региональная безопасность в контексте турецкого влияния.

Хронологическое рассмотрение политики Турции в Азербайджане логично начинать с периодов османского присутствия, когда впервые в региональных конфликтах проявился интерес к территориям, населенным тюркоязычными народами. Османская империя, распространяя свою власть, формировала специфическую ментальную и культурную базу, которая позднее стала одним из факторов, укрепивших связи Турции с азербайджанским населением. После распада империи эти исторические предпосылки не исчезли: Республика Турция унаследовала от Османского государства не только геополитические амбиции, но и формирование особого идейного поля, в котором Азербайджан, имеющий тюркское население, воспринимался как часть общности. Исторические предпосылки турецкой политики в Азербайджане связаны с наследием Османской империи и стремлением Анкары возродить свое влияние в тюркоязычном пространстве [1. С. 172].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 5; 7; 9; 10; 11; 13; 14; 16; 18; 19; 20; 22; 24].

Однако проблемы возрастания турецкого присутствия в постсоветском пространстве, связей Анкары с Азербайджаном и воздействие данных процессов на российско-азербайджанские отношения нельзя назвать однозначно исчерпанными. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

После установления советской власти в регионе Азербайджана Турция в значительной степени утратила возможности прямого влияния. Линия советско-турецких границ, закреплённая рядом договоров, включая Договор в Карсе 1921 года, юридически зафиксировала статус-кво, минимизировав возможности Анкары играть самостоятельную роль. Однако к концу 1980-х и особенно после распада СССР у Турции открывается новое «окно возможностей». Ослабление центральной власти, образование независимых государств (прежде всего Азербайджана), а также рост значимости энергетического фактора в мировой экономике создали основу для возвращения Турции именно в азербайджанское направление. Как подчеркивает Воротникова А.Г. [6. С. 310]: «выход независимых государств в данном пространстве создал вакуум власти, который Турция успешно начала заполнять посредством активного продвижения своих национальных интересов».

В 1990-е годы Турция делает первые шаги по восстановлению исторических контактов в Азербайджане: устанавливает дипломатические отношения, предлагает помощь в сфере торгово-экономического сотрудничества. К этому периоду относится и серия соглашений, предопределивших развитие энергетической отрасли, в частности, проект нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, работа над которым началась еще в конце 1990-х и принесла первые ощутимые результаты в 2000-х годах. Аналогичным образом в сфере безопасности формировались предпосылки к будущей тесной кооперации с Азербайджаном, что поддерживалось риторикой «тюркского братства». Одновременно Турция

пыталась выстраивать партнерские отношения и с Грузией, рассматривая Тбилиси как ключевой транзитный узел для экспорта углеводородов, а также как буфер, отделяющий азербайджанское пространство от возможного усиления российских позиций.

Новейший этап турецкой политики начинается после 2008 года, когда вооруженный конфликт в Грузии и растущее напряжение между Россией и Западом еще больше повысили геополитическую значимость Азербайджана. Анкара стала активно укреплять военное и политическое присутствие, добиваясь выгоды из многосторонних форматов. Одним из катализаторов активизации Анкары стала ситуация вокруг Нагорного Карабаха: постоянная поддержка Азербайджана в дипломатической и (впоследствии) в военной сферах позволила Турции позиционировать себя как ключевого союзника Баку и как силу, без участия которой урегулировать карабахский вопрос затруднительно. Как отмечено в аналитическом докладе НИУ ВШЭ о военно-политическом присутствии Турции [12]: «турецкая поддержка Азербайджана в конфликте вокруг Нагорного Карабаха демонстрирует применение мягкой силы и военной помощи, что является элементом стратегии усиления своего влияния в регионе».

Параллельно продолжается энергетическая и транспортная интеграция. В 2018 году введен в эксплуатацию Трансанатолийский газопровод (TANAP), который в 2019 году уже достиг мощности в 12 млрд кубометров газа в год, а к 2023 году вырос до 16 млрд, что отразило 33% увеличения транспортировки азербайджанского газа в западном направлении. Эти данные, по свидетельству аналитической записки [12], напрямую указывают на успешную реализацию Анкарой концепции энергетического «хаба». Для Азербайджана TANAP открывает доступ к европейским рынкам, а для Турции создает дополнительные рычаги влияния при формировании энергетической безопасности ЕС. В схожем ключе развивается и нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC): если в 2019 году его пропускная способность составляла около 900 000 баррелей нефти в сутки, то в 2023 году достигла 1 000 000, продемонстрировав 11% прироста, что также укрепило экономические позиции Азербайджана и Турции (См.: Рисунок 1).

Одним из важнейших событий стало подписание в июне 2021 года Шушинской декларации о союзнических отношениях между Азербайджаном и Турцией. Данный документ [23], согласно полному официальному названию, охватывает более 10 направлений взаимодействия (энергетика, транспорт, военное сотрудничество, образование, культура и т.д.), причем его геополитическое значение заключается в том, что он формализует двусторонний военно-политический союз. Как отмечает И. Алиев: «Декларация Шуша, заложившая основу новой стадии в отношениях между Азербайджаном и Турцией, стимулирует углубление двусторонних связей и изменение баланса сил в регионе» [34]. Дословно эта цитата подчеркивает, что декларация формирует новый этап в отношениях между Азербайджаном и Турцией, влекущий за собой изменение баланса сил в регионе.

Военно-политическая сфера иллюстрирует глубину сближения Турции и Азербайджана. Количество совместных военных учений выросло с примерно одного учения в 2019 году до трех к 2023-му, а число азербайджанских офицеров, ежегодно проходящих обучение в турецких военных академиях, увеличилось с 800 до 1 000. Подобное наращивание сотрудничества отражает целенаправленную политику Анкары по укреплению оборонного потенциала союзных стран в этой части постсоветского пространства и одновременно стимулирует Азербайджан к самостоятельной внешнеполитической активности. По словам Мелоян Т.Х. [17. С. 74]: «турецкое военное присутствие в Азербайджане, включая обучение азербайджанских офицеров в турецких военных академиях, является важным элементом укрепления стратегического союза», и данная позиция подтверждается ростом числа двусторонних учений.

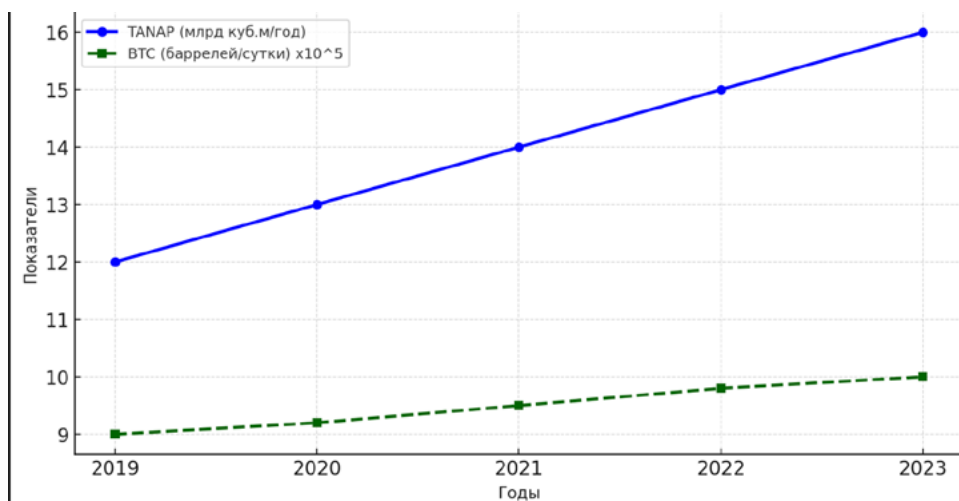

Рисунок 1. Динамика TANAP и BTC с 2019 по 2023 гг.

Экономическая составляющая партнерства Анкары и Баку укрепляется за счет увеличения торгового оборота: с 2,5 млрд долларов США в 2019 году он возрос до 3,2 млрд в 2023-м, что составляет рост на 28% [21]. Кроме того, общий объем прямых инвестиций Турции в инфраструктуру Азербайджана превысил 1,5 млрд долларов за эти четыре года [31]. Такие проекты, как модернизация железнодорожных линий, расширение морских портов и логистических центров, создают новую основу для экономической интеграции, стимулируя рост занятости и развитие производственных мощностей. Согласно данным, приведенным в статье Р. Гусейнова [30. С. 39-54]: «Сотрудничество Азербайджана с Турцией в рамках энергетических и транспортных инфраструктурных проектов на Южном Кавказе», этот процесс обеспечивает значительную часть валютных поступлений в бюджет Азербайджана, а для Турции служит возможностью

усилить свой статус посредника между поставщиками энергоресурсов и их конечными потребителями (См.: Рисунок 2).

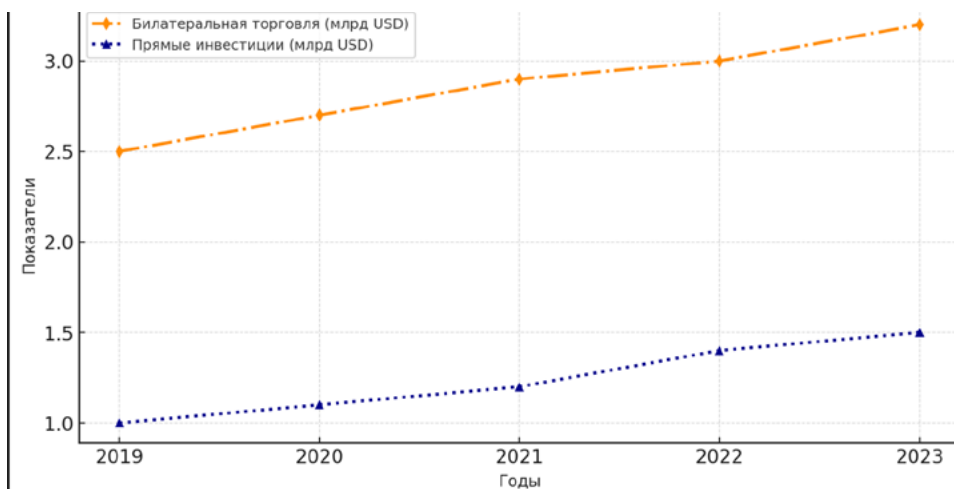

Рисунок 2. Динамика торговли и инвестиций с 2019 по 2023 гг.

Активная внешняя политика Анкары в Азербайджане вызывает у Москвы очевидные опасения, поскольку Россия традиционно рассматривает данное направление как зону своего приоритетного влияния. Как только роль Турции начала возрастать, появились признаки конкуренции в сфере энергетического транзита (учитывая, что часть российских экспортных маршрутов пересекается с азербайджано-турецкими), а также в оборонном и политическом аспектах. При этом Москва не стремится полностью вступать в конфронтацию с Анкарой, поскольку у обеих сторон есть общие интересы в Сирии, Черноморском регионе и в некоторых торговых сегментах. Несколько аналитических отчетов (Stratfor, RAND, Carnegie) подтверждают, что Россия выбирает тактику «выборочного сотрудничества» с Турцией, пытаясь таким образом минимизировать риски эскалации, но при этом сохранить рычаги влияния на Баку. По словам Ф. Маммедова [33. S. 20]: «стратегический альянс между Турцией и Азербайджаном меняет расстановку сил, ставя под сомнение доминирование России».

Отношения Москвы и Баку при этом сохраняют двусторонний формат стратегического партнерства, основанного в том числе на экономической кооперации: несмотря на то, что доля российской торговли с Азербайджаном снизилась (по разным оценкам, от 10 до 15% в период 2019–2023 гг.), Россия все еще является крупным рынком для азербайджанской продукции и поставщиком промышленной техники, оружия, продовольствия. Также нельзя забывать о правовых аспектах, связанных с участием Азербайджана в региональных организациях и соглашениях, так или иначе затрагивающих интересы России (СНГ, ЕАЭС в перспективе и т.д.) [1. С. 175]. Стратегический вектор Азербайджана состоит в многосторонней внешней политике, которая сочетает элементы тесного сотрудничества

с Турцией и формальные контакты с Россией, при этом Баку стремится балансировать, чтобы не допустить прямого столкновения интересов этих двух сил. Однако именно турецкий фактор все более активно формирует мировоззренческую ориентацию Азербайджана, задавая идеологическую повестку (концепция «один народ – два государства») и побуждая к развитию независимого от Москвы стратегического курса.

Классифицировать основные факторы, влияющие на российско-азербайджанские отношения в условиях турецкой активности, можно по следующим направлениям [32. Р. 28]:

- 1) экономические (энергетика, инфраструктурные проекты, торговые потоки);
- 2) политико-дипломатические (формирование союзов, участие в урегулировании конфликтов, продвижение дипломатических инициатив);
- 3) военные (совместные учения, поставки вооружения, соглашения о взаимной поддержке в случае конфликтных ситуаций);
- 4) идеологические (продвижение националистической риторики в духе «тюркского мира», опора на историко-культурные связи).

Каждый из этих факторов непосредственно затрагивает интересы России, вынуждая ее корректировать стратегию в отношении Азербайджана. В правовом аспекте можно указать на деятельность таких структур, как Организация Договора о коллективной безопасности, в которую Армения входит, а Азербайджан – нет, что создает специфический правовой вакуум для возможного участия России в конфликтных ситуациях. Турция же, не будучи формально связанной с подобными договорами на постсоветском пространстве, свободнее в выборе форм политической и военной поддержки Азербайджана [26. S. 119].

При прогнозировании дальнейших сценариев многие эксперты сходятся во мнении, что темпы турецкой экспансии в Азербайджане будут сохраняться, особенно в военной и энергетической сферах. Одним из наиболее вероятных последствий будет усиливающаяся конкуренция Анкары и Москвы за влияние на Баку, хотя при этом сохраняется вероятность точечного сотрудничества в рамках отдельных проектов (например, в сфере транзита энергоносителей, когда взаимные интересы могут пересекаться). Сохранение стабильности во многом будет зависеть от того, сумеют ли Россия и Турция найти общие формулы баланса, не доводя противоречия до крайностей. Азербайджан, в свою очередь, продолжит укреплять собственную политическую самостоятельность и наращивать силовой потенциал при поддержке Анкары, что подтверждается заключенными соглашениями и ростом военных расходов [35. Р. 83].

Таким образом, современная политика Турции в Азербайджане, берущая начало в османском наследии и значительно активизировавшаяся после 1990-х годов, привела к образованию нового геополитического контура, где военная, экономическая и идеологическая составляющие формируют «тюркское пространство» в тесном взаимодействии с Баку. Влияние этого процесса

на российско-азербайджанское партнерство весьма значительно, поскольку вынуждает Москву искать баланс, сочетая конкуренцию с выборочным сотрудничеством и учитывая растущую роль Анкары как ключевого игрока.

Перспектива дальнейшего развития будет определяться степенью готовности сторон к многостороннему диалогу и способностью России адаптироваться к усилению турецкого фактора, особенно в сферах энергетики и военной безопасности. Анализ продемонстрировал, что политика Турции в Азербайджане обладает глубокими историко-культурными корнями, закрепленными еще во времена Османской империи, и одновременно формируется под влиянием современных тенденций глобальной и региональной политики. Хронологический подход позволил проследить, как Анкара постепенно восстанавливала свое влияние после распада СССР, адаптируя внешнеполитические инструменты к контексту новых независимых государств. Центральным элементом турецкой стратегии оказалось союзническое взаимодействие с Баку, основанное на совместных энергетических проектах (TANAP, Баку-Тбилиси-Джейхан), углубляющемся военном сотрудничестве и идеологической риторике «тюркского единства».

Рассматривая влияние Анкары на баланс сил вокруг Азербайджана, можно заключить, что возрастающее присутствие Турции переориентирует потоки экономической, транспортной и военной активности, создавая ситуацию, при которой Азербайджан получает дополнительные возможности для укрепления своей автономии от России. Важнейшей вехой в данной динамике стала Шушинская декларация 2021 года, формализовавшая союз между Анкарой и Баку, охватывающий более 10 сфер взаимодействия. Этот союз, по мнению азербайджанских и турецких аналитиков, качественно меняет расклад сил и заставляет Москву корректировать существующие механизмы поддержки своего влияния.

Российско-азербайджанские отношения при этом продолжают развиваться в формате стратегического партнерства, однако турецкое присутствие создает дополнительные вызовы. С одной стороны, экономическое сотрудничество между Россией и Азербайджаном по-прежнему приносит взаимную выгоду, особенно в сфере торговли и поставок вооружения. С другой стороны, перенос центра тяжести в сторону Анкары, отмеченный уменьшением доли российского товарооборота, указывает на то, что Баку все более активно диверсифицирует внешнеполитические и внешнеэкономические векторы. Это меняет конфигурацию интересов и заставляет Россию искать баланс между прямой конкуренцией с Турцией и периодическим сотрудничеством по вопросам, где интересы могут совпадать (например, совместная стабилизация ситуации вокруг Нагорного Карабаха).

Все перечисленные факторы уже сейчас изменяют структуру безопасности вокруг Азербайджана, вызывая ответную реакцию со стороны России и других заинтересованных акторов (Ирана, Европейского союза, США). При этом правовые аспекты международных отношений играют не менее важную роль, поскольку юридическое оформление союзов и разграничение зон влияния подразумевают заключение двусторонних и многосторонних соглашений (Шушинская

декларация, соглашения в энергетическом секторе, меморандумы о взаимопонимании в сфере обороны). Такие документы придают устойчивый, институционализированный характер сотрудничеству и усложняют задачу традиционным силам, стремящимся ограничить или компенсировать рост турецкого влияния [15. С. 137].

Рассматривая возможные сценарии дальнейшего развития, необходимо отметить несколько вероятных векторов. В краткосрочной перспективе (1-3 года) может продолжиться усиление турецкого присутствия в военном и энергетическом секторах, особенно с учетом того, что к 2023 году TANAP уже увеличил пропускную способность до 16 млрд кубометров газа, а нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан вышел на уровень в 1 000 000 баррелей в сутки. Россия при этом будет стремиться к сохранению своих позиций в Азербайджане через поддержание экономических связей и сотрудничество в формате отдельных проектов, но вынуждена будет учитывать растущую роль Анкары как приоритетного партнера Баку. В среднесрочной перспективе (3-5 лет) вероятно еще большее закрепление оборонного альянса Турции и Азербайджана, что может отразиться и на системе региональных конфликтов, поскольку Анкара способна предлагать собственные механизмы безопасности в обход российских форматов. Если Россия не найдет способов предложить Азербайджану равноценные условия сотрудничества, ее влияние постепенно снизится в пользу Турции.

Для российско-азербайджанских отношений данная траектория создает и вызовы, и возможности. С одной стороны, растущая зависимость Баку от Анкары может негативно сказаться на готовности азербайджанского руководства поддерживать совместные с Москвой инициативы. С другой стороны, интересы России и Турции в ряде случаев совпадают (например, в сфере транзита энергоносителей через Черноморский бассейн), что дает почву для периодического сотрудничества или как минимум компромисса. По мнению Stratfor и Carnegie [35. Р. 76]: «формирование гибких коалиций, способных временно объединять интересы Москвы и Анкары в определенных областях, может стать основным механизмом предотвращения открытой конфронтации».

Главный итог заключается в том, что именно Турция и ее растущая активность в Азербайджане становятся ключевым триггером для переосмысления привычной архитектуры влияния, в которой Россия исторически занимала доминирующее положение. Азербайджан, воспользовавшись ситуацией, усиливает собственную субрегиональную роль и диверсифицирует внешнюю политику, опираясь на турецкие ресурсы и при этом стараясь сохранять нейтральность в отношениях с Москвой. Перспективы зависят от того, смогут ли все вовлеченные акторы выработать устойчивые механизмы согласования интересов, избежав при этом резкой военно-политической конфронтации.

Таким образом, Турция, укрепляя экономические, военные и идеологические связи с Азербайджаном, вносит качественные изменения в геополитический ландшафт. Для России такая ситуация означает переход к новой фазе стратегического планирования, в которой необходимо учитывать постоянно

растущую конкуренцию Анкары и необходимость сохранения конструктивного диалога с Баку. В целом, анализ позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее развитие событий будет определяться способностью сторон к компромиссам в сфере энергетической логистики, безопасности и торгово-экономического взаимодействия, а также готовностью юридически формализовать новые форматы кооперации и урегулирования конфликтов. Именно в таких условиях, опираясь на сбалансированное сочетание дипломатических, экономических и военных инструментов, каждый из акторов может эффективно реализовать свои интересы, не подрывая общую стабильность и не провоцируя новые вспышки напряженности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Адамян М.А.** Геополитическая значимость региона Южного Кавказа в контексте внешней политики Турции // Российско-Армянский (Славянский) университет. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. Т. 24. № 2.
2. **Бакиров Э.А.** Российско-Азербайджанское сотрудничество. Новые форматы (БРИКС и ШОС) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
3. **Буторов А.С., Дегтерев Д.А., Савичева Е.М.** Региональная безопасность на Южном Кавказе: новая база данных РУДН по международным отношениям // Постсоветские исследования. 2023. № 4.
4. **Велиев Р.Р., Тахмазли Г.Г.** Балансировка сил Азербайджана на Южном Кавказе: стратегии и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
5. **Виноградова К.А.** Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
6. **Воротникова А.Г.** Кавказская политика Турции в 2000-2022 гг. М.: МГУ, 2023.
7. **Дрогозов А.И.** «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турецкой Республики в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
8. **Енокян А.В.** Регион Южный Кавказ и его внешнеполитическая значимость для Российской Федерации. 2023. No 2 (2).
9. **Жумабеков М.У., Сыздыкова Ж.С.** Международный транспортный коридор «Север-Юг»: пути формирования евразийской логистики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
10. **Зиннуров И.Х.** Особенности развития общественно-политического и научно-образовательного сотрудничества России и Азербайджана на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.

11. **Игнатов Д.А.** Проблемы и перспективы создания международного газового хаба в Турции и укрепления позиций РФ в данном проекте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
12. Интересы и стратегические линии Турции на Южном Кавказе // Сборник аналитических статей. М.: ИМЭМО РАН, 2021.
13. **Касьяненко А.В.** Российско-турецкое топливно-энергетическое сотрудничество как фактор интенсификации военно-политических отношений двух стран // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12.
14. **Ломтев А.В.** Значение идеологии кемализма в современных политических процессах Турецкой Республики // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 2.
15. **Мараян К.П.** Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 4 (42).
16. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
17. **Мелоян Т.Х., Энтина Е.Г., Давранова С.Б., Наджаров А.М.** Военно-политическое присутствие Турции на Южном Кавказе. М.: НИУ ВШЭ, 2022.
18. **Насиров Э.Х., Яшкова Т.А., Алиев А.М.** Азербайджан на современном этапе развития: новый вектор // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
19. **Рыженков А.С.** Турецкая Партия националистического действия и ее отношение к России и тюркским государствам Евразии // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 9.
20. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
21. Турецкий статистический институт // <https://data.tuik.gov.tr/>.
22. **Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С.** Перспективы реализации идеи Турции по созданию армии тюркских государств // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5.
23. Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. 2021 // <https://president.az/ru/articles/view/52122>.
24. **Щербаков И.М.** Динамика влияния цивилизационных идентичностей во внешней политике России первой четверти XXI века: опыт гуманитарной политики и культурно-религиозной дипломатии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
25. **Arakelyan L.A., Kassab H.S.** Continuing Russian-Turkish Competition in the Caucasus: New Imperialism? London: The RUSI Journal, 2024.

26. **Aydın M.** Kafkasya'da Türkiye Politikası: Stratejik Yaklaşımlar ve Uygulamalar // Ankara Review of Foreign Policy. 2023. Vol. 12. No. 1.
27. **Elmas B.** Türkiye'nin Gürcistan Politikasındaki Değişim ve Dönüşüm // Journal of Caucasus Studies. 2018. Vol. 6. No. 2.
28. **Graham E.R., Felici M.** The Geopolitics of Energy Corridors and the Emergence of Turkey as a Regional Hub // Energy Policy Studies. 2022. Vol. 14. No. 3.
29. **Hanick J.** Regional Dynamics in the South Caucasus: Security, Cooperation, and Competition / ed. by J. Hanick. Santa Monica: RAND Corporation, 2022.
30. **Hüseynov R.** Azərbaycanın Cənubi Qafqazdakı Energetika və Nəqliyyat İnfrastruktur Projektləri çərçivəsində Türkiyə ilə Əməkdaşlığı // Caspian Energy Review. 2020. № 2.
31. Invest.az // <https://invest.az/>.
32. **Jović-Lazić A., Bošković S.** Azerbaijan's Foreign Policy Positioning towards Russia and its Impact on the Second Nagorno-Karabakh War: A Hedging Strategy. Belgrade: The Review of International Affairs, 2024.
33. **Məmmədov F.** Cənubi Qafqazda Türkiyə və Azərbaycan Əlaqələrinin Geosiyasi və İqtisadi Təsirləri // Caucasus Geopolitics. 2019. № 1.
34. Prezident İlham Əliyev: Şuşa Bəyannaməsi Azərbaycan-Türkiyə əlaqələrini rəsmən müttəfiqlik səviyyəsinə qaldırmışdır // Azərbaycan Dövlət İnformasiya Agentliyi 26.10.2021 // https://azertag.az/xeber/Prezident_Ilham_Aliyev_Susa_Beyannamesi_Azerbaycan_Turkiye_elaqelerini_resmen_muttefiqlik_seviyyesine_qaldirmisdir-1909622.
35. **Sinclair M.** The Shifting Political Landscape of the Caucasus. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2020.
36. **Turan İ.** Türkiye'nin Güney Kafkasya'daki Güvenlik Politikaları ve Bölgesel Dinamikler // International Relations and Security Studies. 2021. Vol. 15. No. 2.
37. **Yılmaz S., İsmayil E.** Strategic Alignments and Balancing of Threats: Military and Political Alliances in the South Caucasus (1991-2021). London: Central Asian Survey, 2022.

R.R. VELIYEV

Post-graduate student of the Department
of Theory and History of International Relations
of RUDN University, Moscow, Russia

TURKEY'S POLICY IN THE SOUTH CAUCASUS: INFLUENCE ON THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND AZERBAIJAN

This article presents a comprehensive study of Turkey's policy in Azerbaijan, examining its historical background, legal foundations, contemporary manifestations, and influence on the strategic partnership with Russia. The objective of this research is to identify the key factors driving Turkey's increasing presence in this part of the post-Soviet space, analyze Ankara's ties with Azerbaijan, and determine how these processes affect Russian-Azerbaijani relations. Based on official documents, statistical data, academic publications, and analytical reports from international organizations, the study explores the evolution of Turkish foreign policy from the Ottoman Empire era to its gradual consolidation in Azerbaijan. The research employs geopolitical and comparative analysis methods, as well as content analysis of official doctrines. The scientific novelty lies in a holistic assessment of Ankara's policy influence on the formation of regional security mechanisms and the balance of power in Moscow-Baku relations. The main findings confirm that Turkey's growing activity in the fields of energy, military cooperation, and political diplomacy is transforming the strategic partnership between Russia and Azerbaijan, prompting both parties to adjust their strategic priorities. In the long run, the ability of regional actors to engage in multilateral dialogue and consider mutual interests will be key to establishing a stable security system.

Key words: Turkey in Azerbaijan, Azerbaijan geopolitics, Turkish-Azerbaijani relations, strategic partnership between Russia and Azerbaijan, Turkey's energy policy, military-political cooperation between Turkey and Azerbaijan, economic cooperation, regional security in the context of Turkish influence.